

28 июля 1991 года, Тисовая Улица, Суррей. Гарри почти физически ощущал присутствие той силы, которая таилась внутри него. Он боялся боли, которая, возможно, ждала его, но вместе с этим страхом он чувствовал, как что-то пробуждается в его душе. Тепло разлилось по телу, и лист бумаги, лежащий на столе, приподнялся на несколько дюймов. Это оказалось проще, чем он предполагал. — Гребаная ложь! — выдохнул Гарри, отбрасывая бумагу обратно на стол. Не прошло и минуты, как он понял: его предубеждения о магии были глубоко ошибочны. Да, он с легкостью перемещал предметы силой мысли, но его действия были неточны, а сила — ничтожной. Телекинез — это было бы слишком громко сказано. Самым тяжелым предметом, который он смог поднять с помощью магии, был учебник английского языка. Все, что было тяжелее, оставалось неподвижным. Сама магия не требовала от него больших усилий. Гарри не чувствовал себя истощенным, даже когда пытался поднять что-то, что было ему не под силу. Но после таких попыток его тело будто ныло, словно он целый день занимался тяжелой атлетикой. Гарри, стремясь не делать ничего радикального без должных знаний, не строил теорий о том, как работает магия. Старшие волшебники, несомненно, изучили ее досконально. Невозможно было предположить, что одиннадцатилетний сирота, только что узнавший о существовании магии, мог бы придумать что-то новое. В основном Гарри практиковал телекинез, считая все остальные виды магии слишком опасными для самостоятельных экспериментов. Книга, хотя бы самая простая, была бы ему гораздо полезнее, чем слепые попытки. Хуже всего было то, что магия вела себя непредсказуемо. Он мог управлять ею, формировать ее по своему желанию, но повторить свои действия было практически невозможно. Гарри пытался воспроизвести запирающие и отпирающие чары — те, что магглорожденный первокурсник должен был освоить уже через месяц после начала учебы. В книгах Гермiona Грейнджер была умна, но не обладала выдающимися магическими способностями, по крайней мере, в сравнении со средним волшебником. Гарри же не хотел быть средним. Когда он пытался открыть или закрыть замок на двери своей спальни, результат был каждый раз разным, даже если он повторял все действия, эмоции и намерения с точностью до мелочей. Иногда дверь закрывалась, иногда открывался только замок, иногда она отпиралась и открывалась, а иногда замок просто заклинивал, и Гарри продолжал посылать в него отпирающую магию, пока он не расцеплялся. То же самое произошло, когда он попытался воспроизвести заклинание Репаро. Оно должно было восстанавливать предметы, и у Гарри было множество сломанных игрушек Дадли, с которыми можно было экспериментировать. Как и с отпирающим заклинанием, иногда игрушки удавалось починить, а иногда — только частично, особенно если они были сложными. Магия была чудесной, но одновременно и запутанной. Если бы Гарри знал обстоятельства жизни Волдеморта, он бы предположил, что наследник Слизерина умел направлять свои намерения, которые, как правило, были злыми, и надеялся на лучшее. Вероятно, он пришел к такому же выводу относительно слабого телекинеза и решил направить свой гнев на наложение примитивных проклятий на своих обидчиков. Том Реддл, без сомнения, был исключительным волшебником, но, судя по книгам, ужасным Темным Лордом. Гарри не знал, было ли это из-за крестражей, или же он просто был сумасшедшим, но, похоже, у него не было четкой цели. Он определенно не верил в превосходство чистокровных, поскольку сам был живым доказательством того, что это ложь. Возможно, он считал, что это лучший путь к власти. Истинные цели и мотивы Реддла — полная загадка. Человек, жаждущий только власти, без четкой цели, был бы глупцом. Том Реддл не казался глупцом. Но все это было при условии, что Лорд Волдеморт вообще существовал. Даже если бы Темный Лорд был реален, Гарри не стал бы становиться пешкой в шахматной партии Дамблдора с Волдемортом. Он будет учиться магии и ничему другому, как он и делал последние несколько месяцев. Гарри пытался понять, обладает ли он каким-нибудь скрытым сверхсильным даром, но не нашел ничего. Он не был магом-метаморфом; несмотря на все усилия, его глаза оставались зелеными, волосы — грязными, и он не проявлял никаких признаков других родовых даров. Он отбросил эту идею, хотя и был разочарован, что не является элементом, способным сотрясать землю и создавать цунами без палочки.

Насколько он мог судить, Гарри Поттер был просто обычным молодым волшебником, ничем не выделяющимся. Но он не собирался оставаться им долго. Когда-то он вел жизнь посредственности. Он позволил миру управлять собой вместо того, чтобы бороться за себя. Харролду Смиту не хватало амбиций. Гарри от этого отказался. В этом мире, где магия означала силу, он восстанет из пепла и станет тем, кого история никогда не забудет. Когда-то он был никем. Он не будет им снова. Это было странно: какая-то часть его души хотела произвести впечатление на родителей, сохранить свое наследие как Поттера и Эванса, хотя Петунья склоняла его к использованию фамилии Эванс. Насколько он знал, семья Эванс для него была мертва, и он сделает все возможное, чтобы забыть о них, как только переступит порог Хогвартса.

<http://tl.rulate.ru/book/103567/3599395>